

БАКЛАНОВСКИЕ КОНТРАСТЫ

Бывали вы на Бакланке? Весьма солидная станция. Особенно хороша здесь чайная Нефёдовского сельпо. Восхитительная чайная! Не успеешь выйти из вагона, как на тебя глянут её приветные окошки. — Вот она, наша голубоглазая! — любовно произносят баклановские старожилы. И правда, от миниатюрного здания чайной так и веет уютным теплом, вкусным запахом капустных щей и других шедевров кулинарного искусства.

В понедельник, 1 сентября, с утра чайная пустовала. Тоскливо мерцали бутылки с изящными этикетками. Батюшки! Каких только вин не наставлено здесь с высочайшего дозволения председателя сельпо Торопанова! Тут и янтарная запеканка, и аппетитный кизил-шербет, покоятся на полках алабашлы белый и портвейн красный, по соседству со сладкой лимонной утвердилась горькая перцовая. Позавидуешь, право, изворотливости и смекалности сельповских работников! В зале околачивается пьяный парень Валентин. Его так и тянет к заветной стойке.

— Валентин, — убеждает буфетчица, — ничего тебе больше не будет, поимей совесть! (Буфетчица знает, что у Валентина одна мелочь в кармане). Валентин тоскливо отходит, но, поболтавшись на улице, снова проникает в аппартаменты, где уже начинается винопитие.

А открыл винопитие слесарь кирпичного завода Леонид Лестенков. Этот «вьюнош» чувствует себя более устойчиво, так как вчера был получен аванс, сегодня продолжается «день кирпичника».

— Тебе сто или полтора? — спрашивает буфетчица, убедившись, что этот посетитель более состоятельный, чем Валентин.

— Сто пятьдесят, — бросает Лестенков и добавляет:

— Белой надо бы обмывать столовую-то...

Начинается обмывание. А, может быть, слесарь Лестенков решил отметить начало учебного года у соседского мальчишки-первоклассника...

Лиха беда — начало! С лёгкой руки Лестенкова раскошелива-

ются другие посетители: шоферы, пассажиры, рабочие железной дороги, кирпичного завода и так далее. Чайная преобразается в настоящее пекло...

Весьма солидная станция Бакланка. Есть здесь ещё клуб. Бревенчатый. Со ставнями. С полом, но без половиц. Проектная мощность — 100 человек зрителей, но при нужде сюда вмещается человек 220. В «клубе» 6 скамеек и 2 печки, которые остыли много лет тому назад. А ведаёт этим «очагом» ПЧ-22. При всём нашем старании, мы не могли расшифровать это мудреное зашифрованное название. Но клуб нечего и «расшифровывать» — весь на виду. Разбитые окна, пара тощих плакатов, чернозёмный пол, а над всем этим возвышается узкоплёночный аппарат. Винтики и линзы аппарата довольно эффектно поблескивают на фоне грязных стен.

Таинственный ПЧ-22 вот уже 10 лет ведёт разговоры о ремонте «очага». А минувшей весной «очаг» милостиво посетил даже сам начальник Северной железной дороги т. Маслюк. С комиссией. Чин по чину. Сразу же было отпущено три тысячи рублей на ремонт. Жители станции Бакланка (о, святая наивность!) радовались, мол, теперь-то уж будем с клубом. Но восторги оказались преждевременными. На 3.000 кто-то наложил вето. Клуб, дескать, Бакланке не нужен, поскольку живут там преимущественно старики. Снова разгорелись дебаты на разных собраниях, посыпались письма в разные учреждения, приезжали и уезжали многочисленные уполномоченные, выносились решения, но очаг культуры, увы! по-прежнему не разгорался.

ПЧ-22 раскачивается. Кирпичный завод о строительстве клуба и не помышляет. Вот и околачивается Валентин около голубоглазой чайной Нефёдовского сельпо.

А куда податься Валентину?